

СВОЙСТВА ВТОРИЧНЫХ ВОЛОКОН, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ВЛАГОПРОЧНОГО СЫРЬЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ АКТИВАТОРОВ РОСПУСКА

А.А. Пенкин¹, Я.В. Казаков²

¹Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь

²Северный (Арктический) федеральный университет, Архангельск, Россия

Применение в процессе роспуска влагопрочной макулатуры химически активированного персульфата по сравнению с исходным персульфатом способствует сокращению продолжительности роспуска на 30 %, получению вторичных волокон с эквивалентными структурно-морфологическими свойствами, а бумаги – с аналогичной прочностью при растяжении и энергией внутренних связей по Скотту, но улучшенными оптическими показателями.

PROPERTIES OF SECONDARY FIBERS OBTAINED FROM WET-STRENGTH PAPER IN THE PRESENCE OF ACTIVATED PERSULFATES

A.A. Penkin¹, Y.V. Kazakov²

¹Belarusian state technological university, Minsk, Belarus

²Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia

Use of binary (thermo-alkaline and chemically) activated persulfate as wet strength tissue paper repulping reagent compared to conventional thermo-alkaline activated persulfate allows to reduce repulping time up to 30 %, obtain secondary fibers with equivalent morphological characteristics and to make handsheets with similar tensile properties, internal bond strength and improved optical performance.

Процесс роспуска влагопрочной макулатуры в гидроразбивателе является наиболее длительной первичной стадией переработки вторичного сырья, в процессе которой оно преобразуется в форму водной волокнистой суспензии с той или иной степенью дезинтеграции исходного материала. Обычно степень первичного разволокнения макулатуры в гидроразбивателе низкой концентрации составляет более 70–80 % [1, 2], однако в отдельных случаях, в зависимости от влагопрочности макулатурного сырья, она может снижаться до 60 % [2, 3].

Для ускорения процесса разволокнения влагопрочной макулатуры применение методов физической или механической интенсификации (предварительное измельчение материала, повышение температуры массы и сдвиговых усилий ротора, использование смачивателей) оказывается недостаточным. Дополнительное применение методов химической активации процесса роспуска, основанное на использовании реагентов, вызывающих

окислительную деструкцию отверждённых влагопрочных смол, даёт более значимый результат [4–6].

К эффективным активаторам роспуска относятся такие бесхлорные окислители, как пероксосульфаты щелочных металлов – пероксомоносульфат, пероксодисульфат (персульфат) [4, 7–9]. Они позволяют существенно сократить продолжительность процесса роспуска различных видов влагопрочного сырья.

Продолжительность роспуска оказывает влияние по двум важным направлениям – на технологический процесс производства и на качество получаемой продукции. С одной стороны, продолжительность роспуска влагопрочной макулатуры, через производительность гидроразбивателя и затраты тепло-, электроэнергии, определяет технико-экономические показатели процесса массоподготовки. С другой стороны, от продолжительности роспуска зависит уровень накопленного механического воздействия, а в случае применения химических активаторов роспуска – механохимического воздействия на вторичные волокна. Последнее сопровождается изменением основных структурно-морфологических, прочностных, оптических и пр. свойств волокон и, как следствие, свойств получаемой с их использованием картоно-бумажной продукции. В связи с этим исследование свойств вторичных волокон, полученных из влагопрочной макулатуры, имеет не только научную, но и практическую значимость.

В качестве объекта исследований использована влагопрочная макулатура в виде бумаги санитарно-гигиенического назначения. Композиционный состав бумаги по волокну представлен 100 % беленой сульфатной целлюлозы, влагопрочность бумаги – 20...22 %.

В качестве химической добавки для интенсификации роспуска макулатуры использован персульфат натрия в исходном виде и персульфат натрия совместно с неорганическим активатором (далее активированный персульфат или комбинированный активатор роспуска). В обоих случаях дополнительно использована температурно-щелочная обработка массы.

Первичный роспуск влагопрочного сырья осуществлялся в лабораторном гидроразбивателе с рабочим объемом ванны 3,0 дм³ при концентрации содержимого в ванне 4,0 % (рис. 1).

Как видно из представленных данных, применение персульфата по сравнению с температурно-щелочной обработкой массы приводит к существенному сокращению продолжительности роспуска. Применение комбинированного активатора роспуска по сравнению с исходным персульфатом

способствует дальнейшему ускорению процесса роспуска влагопрочной макулатуры приблизительно на 30%.

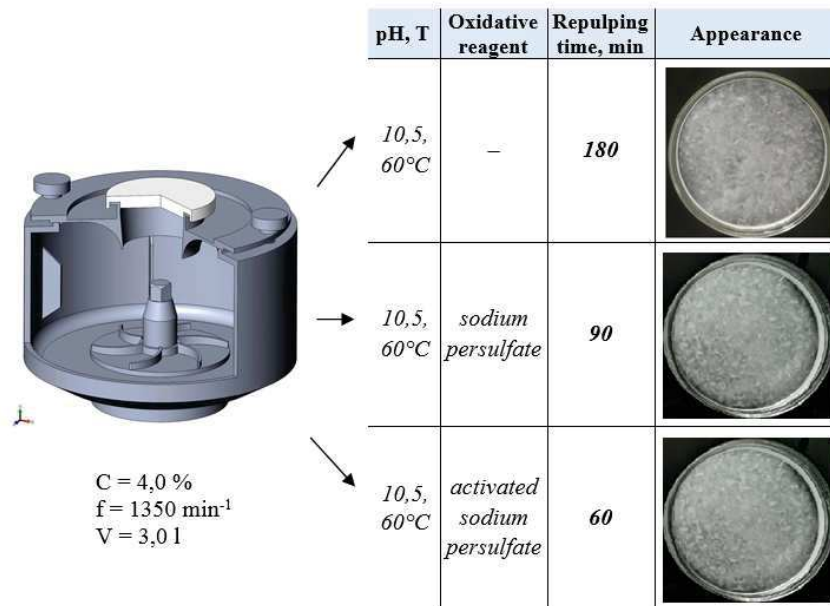

Рис. 1. Лабораторные условия роспуска влагопрочной макулатуры

После первичного роспуска влагопрочной макулатуры до содержания в ней остаточных хлопьев 20–30% осуществлялся окончательный роспуск (дефлокуляция) и размол макулатурной массы в лабораторной дисковой мельнице НДМ-3 в мягких условиях до степени помола 36°ШР. Внешний вид и форма вторичных волокон полученных бумажных масс в сравнении с первичными волокнами целлюлозы, из которой была изготовлена влагопрочная макулатура, представлен на рис. 2.

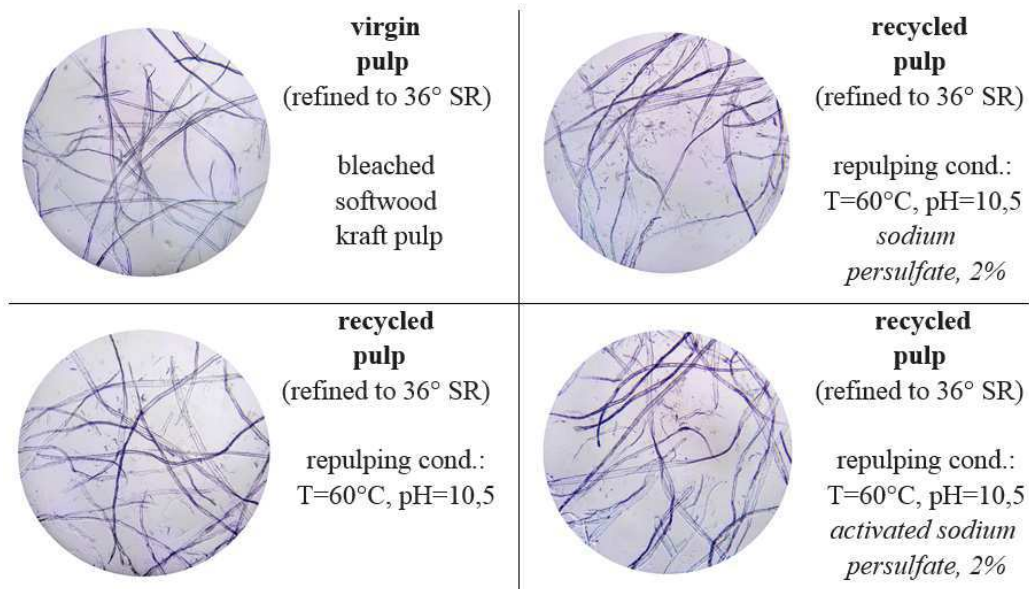

Рис. 2. Внешний вид и форма вторичных волокон и волокон целлюлозы

Из рис. 2 видно, что вторичные волокна, полученные из влагопрочной макулатуры для всех использованных режимов роспуска, близки к волокнам исходной хвойной белой целлюлозы. Видимое отличие заключается в присутствии в бумажной массе из вторичных волокон несколько большего количества мелочи и обрывков волокон.

Очевидно, что качественная характеристика волокон по их внешнему виду имеет лишь некий общий оценочный характер и не может дать подробную информацию о различии свойств вторичных волокон, полученных в различных механохимических условиях роспуска. Для количественного анализа вторичных волокон в мировой практике используются различные оптические анализаторы: L&W Fiber Tester, Kajaani (FS-100, FS-200, FS-300), PQM (pulp quality monitor), Galai CIS-100, Fiberlab, MorFi, FiberMaster, FQA (fiber quality analyzer) [10]. Они позволяют выполнять глубокую количественную оценку структурно-морфологических свойств различных волокнистых полуфабрикатов.

С целью расширенной количественной оценки структурно-морфологических свойств вторичных волокон нами использован оптический анализатор L&W Fiber Tester. Для каждого варианта роспуска влагопрочной макулатуры проведено по 3 параллельных измерения характеристик полученных волокнистых суспензий.

На рис. 3 представлены геометрические параметры «длина-ширина» для всех компонентов (волокна + мелочь), присутствующих в распущенной и размолотой бумажной массе.

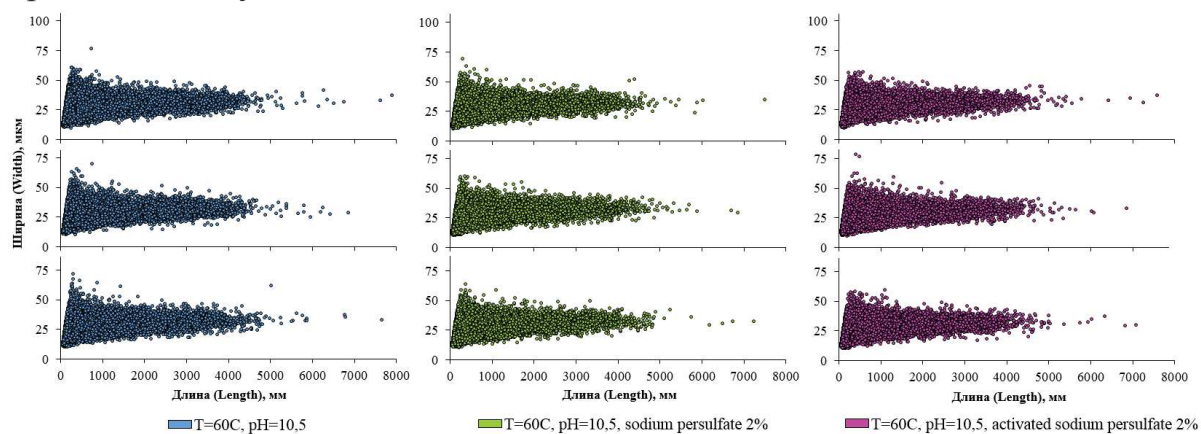

Рис. 3. Длина-ширина всех компонентов бумажной массы:
 3 параллельных измерения, Raw Data, L&W Fiber Tester

Из представленных данных видно, что для бумажной массы, полученной по всем трём вариантам роспуска влагопрочной макулатуры, характерен достаточно широкий разброс, как по длине, так и по ширине вто-

ричных анатомических элементов, при этом значительная часть волокон имеет большую длину – до 4–5 мм и ширину в среднем от 15 до 45 мкм. Перечисленные особенности типичны для размолотой сульфатной целлюлозы из хвойной древесины.

Близость массивов данных «длина-ширина» в рамках параллельных измерений, а также отсутствие значимого количества «выпадающих» точек с большой шириной свидетельствуют об отсутствии агрегированных анатомических элементов вследствие недостаточно полного их разделения при роспуске, дефлокуляции и размоле вторичного влагопрочного сырья.

Усредненный фракционный состав всех компонентов бумажной массы (волокна + мелочь) по укрупненным для наглядности классам длины и классам ширины представлен на рис. 4.

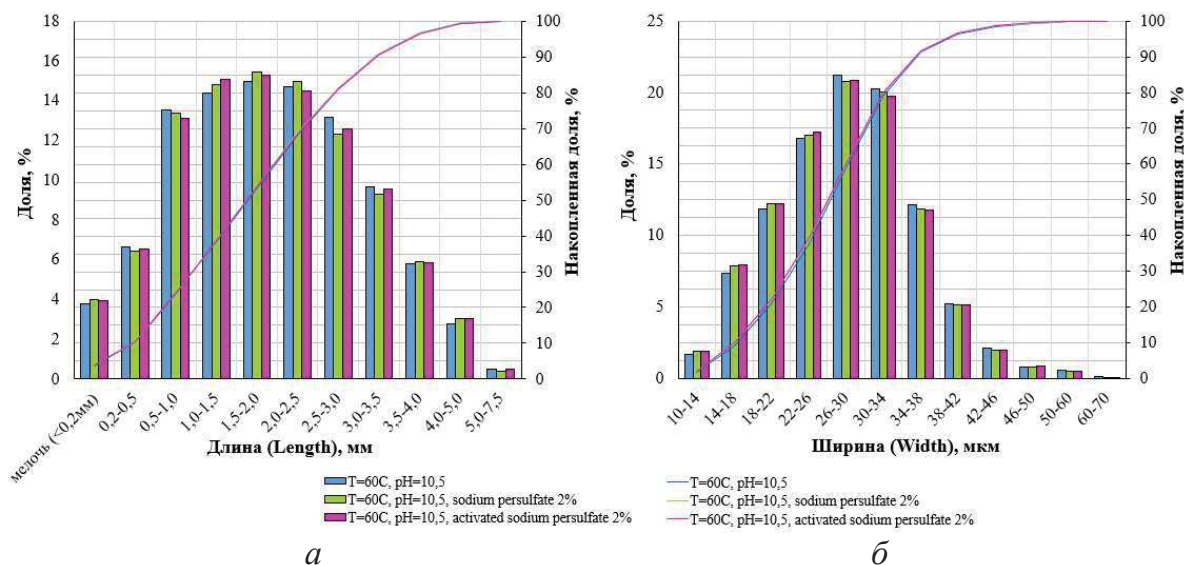

Рис. 4. Фракционный состав компонентов бумажной массы:
 а – по длине, б – по ширине

Как видно из рис. 4, применение химических активаторов и сокращенного цикла роспуска влагопрочной макулатуры практически не оказывает влияния на фракционный состав компонентов бумажной массы по длине и ширине. Количество мелочи при использовании активаторов роспуска по сравнению с температурно-щелочной обработкой влагопрочной макулатуры увеличилось незначительно – с 3,80 до 3,96–4,00 %.

Для дальнейшей характеристики геометрических параметров основных компонентов бумажной массы – волокон из расчетов была исключена мелочь и определены средневзвешенные по длине значения длины и ширины волокон, а также представлены другие структурно-морфологические характеристики вторичных волокон (табл. 1).

Таблица 1. Структурно-морфологические свойства вторичных волокон из влагопрочной макулатуры

Наименование показателей	Oxidative reagent		
	–	<i>sodium persulfate</i>	<i>activated sodium persulfate</i>
Средняя длина, мм	2,00	2,00	2,01
Средняя ширина, мкм	30,1	30,1	30,0
Фактор формы, %	83,3	84,4	84,6
Число изломов на волокно	0,84	0,74	0,72
Число больших изломов на волокно	0,344	0,300	0,296
Средний угол излома	60,3	60,3	60,5
Число изломов на мм	0,559	0,492	0,461
Число больших изломов на мм	0,230	0,201	0,189
Средний индекс излома	1,544	1,358	1,280
Средняя длина сегмента, мм	1,406	1,482	1,559

Из представленных в таблице 1 данных видно, что для всех вариантов роспуска влагопрочной макулатуры, как с применением химических активаторов, так и с обычной температурно-щелочной обработкой, характерна относительная неизменность средней длины и ширины вторичных волокон после размола бумажной массы. В то же время применение химических активаторов роспуска способствует увеличению фактора формы волокон, уменьшению числа их изломов, в том числе и больших, в расчете, как на единичное волокно, так и на единицу длины волокна, снижению индекса излома и увеличению средней длины сегмента. На наш взгляд, перечисленные существенные различия в структурно-морфологических свойствах вторичных волокон обусловлены меньшим уровнем накопленного механического воздействия на волокна и, следовательно, меньшим количеством локальных деформаций вследствие сокращенного времени роспуска влагопрочной макулатуры в присутствии химических активаторов.

Несомненно, что данные особенности структурно-морфологических свойств вторичных волокон должны найти отражение и в свойствах бумаги, изготовленной с их использованием. Взаимосвязь фактора формы вторичных волокон и деформационно-прочностных показателей бумаги при растяжении представлена на рис. 5.

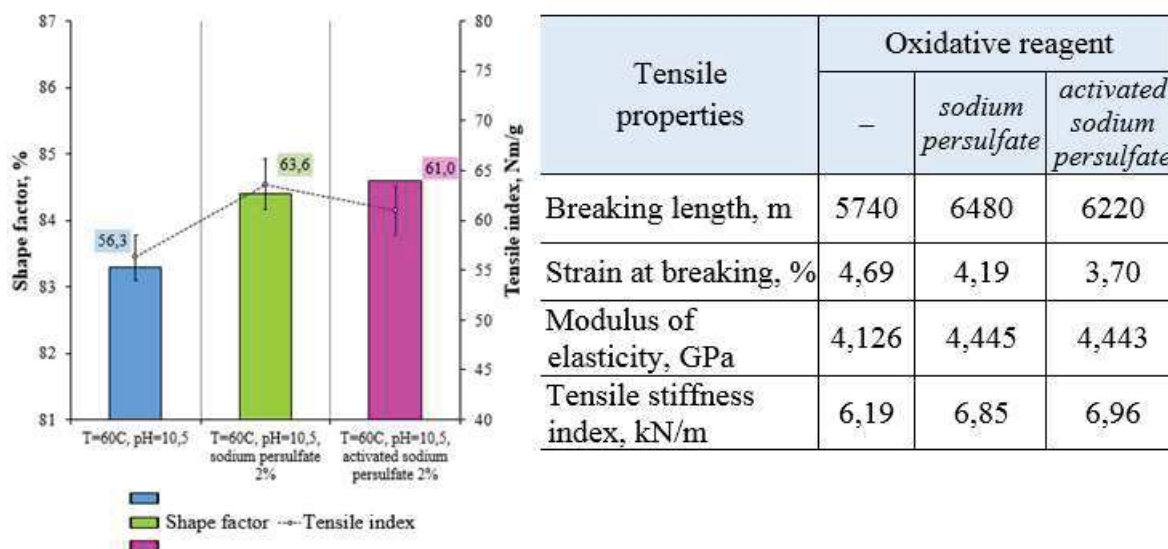

Рис. 5. Фактор формы вторичных волокон и деформационно-прочностные показатели лабораторных образцов бумаги на их основе

Из рис. 5 видно, что повышение фактора формы вторичных волокон в среднем на 1,2 % (с 83,3 до 84,4-84,6 %) сопровождается повышением индекса прочности при растяжении с 56,3 до 61,0-63,6 Н·м/г или на 10 %. Удельное изменение показателя индекса прочности при растяжении, рассчитанное по этим данным, составляет в среднем 5 Н·м/г на 1% фактора формы.

Известно [11], что повышение фактора формы может приводить к существенному росту индекса прочности при растяжении образцов бумаги из беленой хвойной целлюлозы. Так, например, в работе [12] показано, что для размолотых образцов беленой скандинавской хвойной товарной целлюлозы изменение фактора формы с 81,3 до 84,6 % сопровождается ростом индекса прочности при растяжении приблизительно на 15 Н·м/г. Если посчитать удельное изменение показателя индекса прочности при растяжении по этим литературным данным, то получится около 4,5 Н·м/г на 1 % фактора формы.

Таким образом, установленное влияние фактора формы вторичных волокон на показатели прочности при разрыве очень близко к таковому для первичных волокон хвойной беленой целлюлозы.

С учётом величины стандартного отклонения измеренных прочностных показателей можно отметить, что прочность образцов бумаги из влагопрочной макулатуры, распущенной в присутствии обоих активаторов розпуска (персульфата и комбинированного активатора на основе персульфата) находится на одинаковом уровне, при этом более высоком, чем

прочность образцов бумаги из влагопрочной макулатуры, распущенной без их использования, но более длительно.

На рис. 6 отражена взаимосвязь грубости вторичных волокон, пухлости и энергии внутренних связей по Скотту.

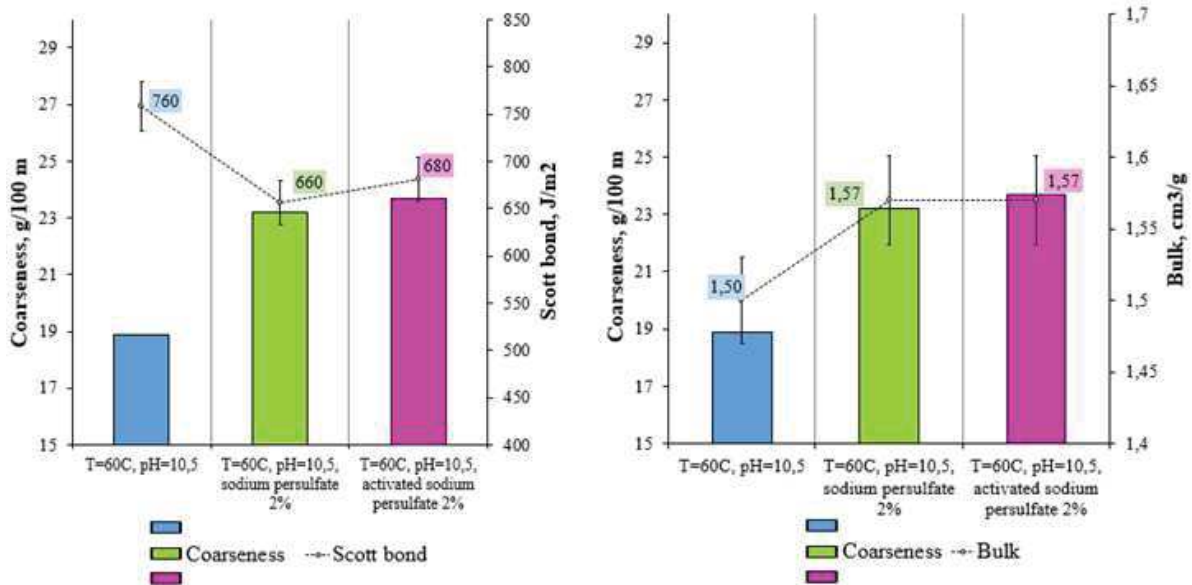

Рис. 6. Грубость вторичных волокон, пухлость и энергия внутренних связей по Скотту лабораторных образцов бумаги на их основе

Из рис. 6 видно, что применение активаторов роспуска влагопрочной макулатуры сопровождается некоторым повышением грубости волокон – с 19 до 23 г/100 м. Повышение грубости волокон, в свою очередь, закономерно отражается на увеличении пухлости бумаги и снижении энергии внутренних связей по Скотту в среднем на 12 %.

Данные о белизне и координатах цвета в цветовом пространстве CIELab для лабораторных образцов бумаги представлены на рис. 7.

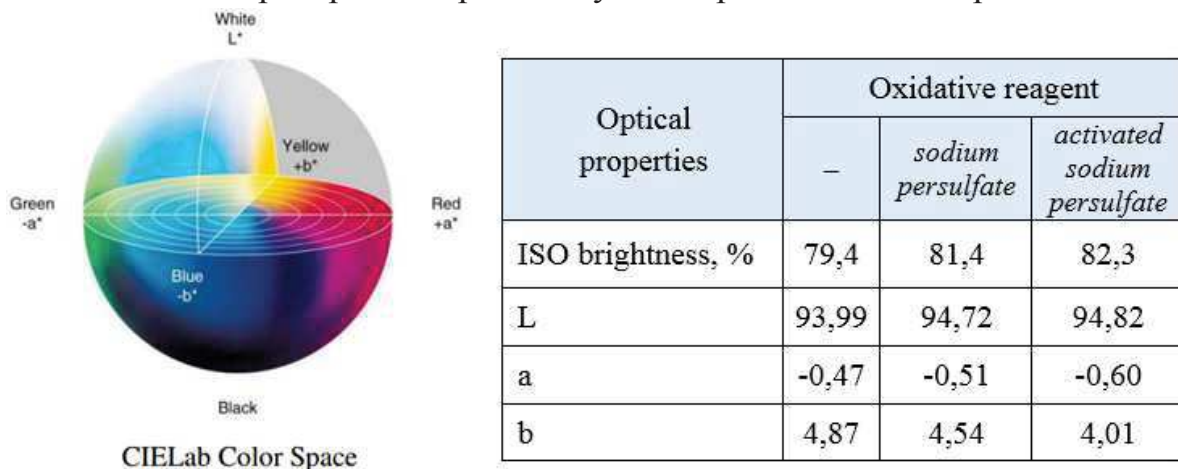

Рис. 7. Цветовое пространство CIELab [13] и оптические свойства лабораторных образцов бумаги из вторичных волокон

Как видно из рис. 7, применение химических активаторов роспуска на основе персульфата способствует повышению белизны бумаги с 79,4 до 82,3%, уменьшению координат цвета бумаги a и b . Благодаря этому ее цвет смещается в более предпочтительную для зрительного восприятия синюю область, а повышение координаты L вызывает увеличение яркости такого цвета. Применение химически активированного персульфата по сравнению с исходным персульфатом сопровождается увеличением белизны бумаги на 1 % и снижением желтизны бумаги (координата цвета b) на 0,45.

На основании результатов проведенных исследований можно заключить, что применение в процессе роспуска влагопрочной макулатуры химически активированного персульфата по сравнению с исходным персульфатом позволяет:

- сократить продолжительность роспуска на величину до 30 %;
- получить вторичные волокна с эквивалентными показателями структурно-морфологических свойств (средняя длина и ширина волокон, содержание мелочи, фактор формы, число изломов, в том числе больших, в расчете, как на единичное волокно, так и на единицу длины волокна, индекс излома, средняя длина сегмента);
- получить бумагу с аналогичной прочностью при растяжении и энергией внутренних связей по Скотту;
- улучшить белизну бумаги и снизить ее желтизну.

Список литературы

1. Пузырёв С.С. Ресурсосберегающая технология переработки макулатуры. Часть 3. // ЛесПромИнформ. 2006. №6 (37). С.120–123.
2. Ковалёва О.П. Гидроразбиватели макулатурного сырья // ЛесПромИнформ. 2007. №8 (48). С. 104–107.
3. Дулькин Д.А., Южанинова Л.А., Миронова В.Г., Спиридонов В.А. Научные основы переработки макулатуры // Лесн. журн. 2005. № 1–2. С.105–122 (Изв. высш. учеб. заведений).
4. Effect of chemical additives on the degradation of polyamideamine-epichlorohydrin (PAE) films and PAE based papers made from bleached kraft pulps / Siqueira Eder J. [et al.] // Nordic Pulp and Paper Research Journal. 2015. Vol. 132, N26. P. 529–540.
5. Recycling of wet-strength paper / Gigac J. [et al.] // Wood research. 2005. Vol. 50, № 3. P. 73–84.
6. Особенности переработки трудноразволокняемой макулатуры / С. С. Пузырёв [и др.] // Целлюлоза. Бумага. Картон. 2006. №10. С.40–44.
7. Persulfates as repulping reagents for neutral/alkaline wet-strength broke / Espy H. H. [et al.] // TAPPI Journal. 1993. Vol. 76, № 2. P.139–141.

8. Fischer S. A. Repulping wet-strength paper // TAPPI Journal. 1997. Vol. 80, N 11. P.141–147.
9. Repulping of wet strength paper towel with potassium monopersulfate / Yang R. [et al.] // TAPPI Journal. 2020. Vol. 19, № 9. P. 463.
10. Fiber Quality Analysis: OpTest Fiber Quality Analyzer versus L&W Fiber Tester / Bin Li [et al.] // Industrial & Engineering Chemistry Research. 2011. Vol. 50. P. 12572–12578.
11. Hakan, Karlsson Fibre guide: fibre analysis and process applications in the pulp and paper industry: a handbook / Karlsson Hakan, Rinneuo Timo. Kista: Lorentzen & Wettre, 2006. 120 p.
12. Hakan, Karlsson Online Standardized Measurements of Pulp and Stock Quality // 65th Appita Annual Conference and Exhibition: Conference Technical Papers, Rotorua, New Zealand, 10–13 April 2011 / Appita Inc. – Rotorua, 2011. P. 251–258.
13. CIELab Color Moments: Alternative Descriptors for LANDSAT Images Classification System / Retno Kusumaningrum [et al.] // INKOM. 2014. Vol. 8, № 2. P. 111–116.